МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты 16 АВГ 1981

ТРУД

г. Москва

В ЛИТОВСКИЙ город Паневежис автобус доставил меня из Вильнюса за три часа. Городок этот небольшой, но знаменитый на всю страну. И знаменит он своим прекрасным театром, актерами, спектаклями. Вот уже сорок лет трудится в Паневежском театре народный артист Советского Союза, лауреат Государственных премий СССР Донатас Банионис, ставший в этом году художественным руководителем труппы. На окраине города — четырехэтажный дом, последний на улице, дальше — лес. Поднимаюсь на четвертый этаж. Дверь открывает Банионис, рядом — двухлетняя Инга, внучка актера. «Лаба дена» (добрый день), — говорит девочка, задрав светловолосую головку. Мы устраиваемся в небольшой комнате.

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Донатас Банионис

— Донатас Юозович, влияют ли на вас созданные вами персонажи?

— Да, конечно! Особенно герои Шекспира, Ибсена, Шолохова, Островского, Леонова... Хотите пример? Когда работал над ролями Гойи, Бетховена, то много читал о них, изучал их жизнь. Знаете, что поразило меня в ту пору? То, что эти величайшие художники, гиганты искусства, не один раз переделывали, а то и уничтожали многое из того, что создавали! И причиной тому было их потрясающе критическое осмысление сделанного. Такое не может не поразить, не повлиять на исполнителя, на его собственное отношение к творчеству.

— Но ведь есть еще и зритель... Как вы относитесь к зрителю?

— Все, что мы, актеры, делаем, —ради зрителя и для него. Но вопрос интересный, одной фразой на него не ответишь. Однажды, после выхода на экран фильма «Солярис», я получил письмо от молодой ленинградки: «Мы вас любим, уважаем как актера, но, пожалуйста, не снимайтесь больше в такой халтуре, как «Солярис». Мне стало обидно. И за получивший приз на международном кинофестивале в Каннах фильм, участие в котором считаю большой радостью и честью для себя. И за Андрея Тарковского, одного из интереснейших, на мой взгляд, кинорежиссеров. И за снимавшихся в фильме моих коллег.

Можно привести, увы, много примеров непонимания зрителем истинной ценности художественного произведения. Да, есть фильмы, книги, спектакли, понятные всем. А есть такие, встреча с которыми требует подготовки. Душевной, нравственной. Чисто житейской, наконец. Не поняв фильм или спектакль, едва ли стоит рубить с плеча.

Актер любит и ценит зрителя, верит ему и надеется на то, что зритель вместе с ним, актером, сопереживает ту или иную судьбу, то или иное событие. Иначе говоря, предполагается абсолютное взаимопонимание, синхронность чувств «по обе стороны». Без этой обратной связи бессмысленно выходить на сцену, появляться на экране. А как быть, если во время спектакля или фильма в зрительном зале неожиданно возникает смех... ну, скажем, не совсем вовремя. И если допустить, что это не озорство, не хулиганство, а человек именно так воспринял ситуацию, характер?

Нет, что ни говорите, тут — проблема. И немалая. И глубоко ошибается тот, кто думает, что проблема исчезнет, если будет достигнута абсолютная посещаемость, скажем, кинотеатров. А именно такие высказывания мне доводилось слышать... Поймите меня правильно, я одинаково отношусь ко всем зрителям, но ведь письмо из Ленинграда было...

— В театре, думается, эту проблему решать легче.

— Конечно. Актеры и режиссеры театра имеют большую возможность встречаться со зрителем, который у многих коллективов уже «сложился». Можно проводить беседы об авторе, его творчестве, как-то заинтересовать людей, подготовить их к встрече с новым, неизвестным, сложным. От этих встреч выиграют все—и театр, и зрители, потому что будет происходить взаимное духовное обогащение.

— Донатас Юозович, в этом году вы стали главным режиссером театра...

— Да, забот поприбавилось.

— Ваш сегодняшний день в театре...

— ...заполнен до отказа. Последняя актерская работа — Брызгалов в пьесе Врублевской «Кафедра». Этот спектакль, посвященный XXVI съезду партии, мы сыграли в Москве.

— А в кино? В какой картине нам предстоит встретиться с вами?

— Только что закончил съемки в литовском фильме «Медовый месяц в Америке». Сценарий по пьесе Лауринчукаса написал режиссер Ионас Вайткус, он же постановщик. В фильме я играю литовца-эмигранта — зовут его Алан. Роль сложная, драматическая, как и судьба моего героя, не нашедшего рая на Западе. Через многие треволнения пройдет он, через собственные горькие размышления придет к верному выводу — родина у человека одна.

В ленинградской телевизионной ленте «Паганини» снимаюсь в роли друга великого музыканта—Луиджи Джерми.

— Итак, вы художественный руководитель театра. С каким спектаклем дебютируете как режиссер?

— Выбрал пьесу драматурга Казиса Саи «Ржавая вода». Это пьеса об одной семье, где случился разлад, уходит отец, дети—уже взрослые — выросли совсем не такими, какими хотели их видеть родители. Очень острая пьеса — с важными проблемами.

— Вы будете играть в этом спектакле?

— Нет, только ставить.

— Наверное, в связи с новым назначением возникли и новые заботы у вас?

— Их больше чем достаточно. Но главная — сохранить в театре ту атмосферу подлинного творчества, которую создал и многие годы поддерживал Мильтинис.

Беседу вел
Л. ДНЕПРОВСКИЙ.